

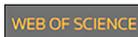
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(7), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Азаров В. Н. Русско-французские соглашения 1891—1893 годов в международных отношениях конца XIX — начала XX веков / В. Н. Азаров, А. Г. Нестеров // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 203—217. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-203-217.

Azarov, V. N., Nesterov, A. G. (2023). Russian-French Agreements of 1891-1893 in International Relations at Turn of 19th and 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 203-217. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-203-217. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-203-217

Русско-французские соглашения 1891—1893 годов в международных отношениях конца XIX — начала XX веков

Азаров Вячеслав Николаевич
orcid.org/0000-0002-2598-7409
кандидат исторических наук, доцент
кафедры зарубежного регионоведения
vnazarov.urfu@yandex.ru

Нестеров Александр Геннадьевич *
orcid.org/0000-0002-3349-6204
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения,
* *корреспондирующий автор*
Alexander.Nesterov@urfu.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Russian-French Agreements of 1891-1893 in International Relations at Turn of 19th and 20th Centuries

Vyacheslav N. Azarov
orcid.org/0000-0002-2598-7409
PhD in History, associate professor,
Department of Foreign Regional Studies
vnazarov.urfu@yandex.ru

Aleksandr G. Nesterov *
orcid.org/0000-0002-3349-6204
Doctor of History, Head of Department
of Foreign Region Studies,
* *Corresponding author*
Alexander.Nesterov@urfu.ru

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Азаров В. Н., Нестеров А. Г., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена европейской политике России в период от образования Германской империи (1871) до начала Первой мировой войны. Рассматриваются исторические условия заключения, причины и характер русско-французского военно-политического союза 1891—1893 годов. Показана роль императора Александра III в политическом сближении России и Франции на антигерманской и антиавстрийской основе. Выявлено существование взаимной заинтересованности России и Франции в формировании военно-политического союза. Анализируется Бьеркский договор 1905 года императоров Вильгельма II и Николая II, показано, что этот договор коренным образом противоречил развитию военно-политического сотрудничества России и Франции и поэтому не был реализован. Делается вывод о значении русско-французского союза начала 1890-х годов для внешней политики и исторической судьбы Российской империи. Показана заинтересованность Германии в усилении собственного влияния на внешнюю политику Российской империи. Доказано, что попытки, предпринимавшиеся Германией с целью привлечения России на свою сторону, не достигли цели, Россия сохранила союзные отношения с Францией, более значимые для нее в рассматриваемый период, несмотря на то, что в конечном итоге этот союз привел к вовлечению Российской империи в мировую войну.

Ключевые слова:

русско-французский союз; Александр III; Вильгельм II; Николай II; Российская империя; Германия; Франция; Антанга.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to Russia's European policy from the formation of the German Empire in 1871 to the beginning of World War I. It examines the historical conditions, reasons, and nature of the Russo-French military-political alliance of 1891-1893. The role of Emperor Alexander III in the political rapprochement between Russia and France on an anti-German and anti-Austrian basis is demonstrated. The existence of mutual interest between Russia and France in forming a military-political alliance is revealed. The Bierk Treaty of 1905 between Emperors Wilhelm II and Nicholas II is analyzed, showing that this treaty fundamentally contradicted the development of military-political cooperation between Russia and France and therefore was not implemented. The conclusion is drawn regarding the significance of the Russo-French alliance of the early 1890s for the foreign policy and historical destiny of the Russian Empire. Germany's interest in strengthening its influence on the foreign policy of the Russian Empire is shown. It is proven that Germany's attempts to attract Russia to its side did not succeed, and Russia maintained its alliance with France, which was more significant for it during the period under consideration, despite the fact that ultimately this alliance led to the involvement of the Russian Empire in a world war.

Key words:

Russian-French alliance; Alexander III; Wilhelm II; Nicholas II; Russian Empire; Germany; France; Entente.

Русско-французские соглашения 1891—1893 годов в международных отношениях конца XIX — начала XX веков

© Азаров В. Н., Нестеров А. Г., 2023

1. Введение = Introduction

Соглашения 1891—1893 годов, оформившие военно-политический союз между Российской Империей и Французской Республикой, заметно выделяются среди аналогичных соглашений между великими державами в конце XIX — начале XX веков своей конкретностью. Военная конвенция 1892 года не только определяла политическую направленность союза: «Если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все свои наличные силы для нападения на Германию»; «Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все свои наличные силы для нападения на Германию», — но и фиксировала военные параметры соглашения. В случае возникновения упомянутого военно-политического кризиса в Европе Франция обязалась немедленно выставить армию численностью 1 млн 300 тыс. человек, Россия — 700—800 тыс. человек [Сборник договоров ..., 1952, с. 281].

Другие соглашения, подписывавшиеся европейскими государствами в период от франко-прусской войны 1870—1871 годов до начала Первой мировой войны, за исключением австро-германского договора 1879 года, легшего в основу Тройственного союза (1882), фиксировали только политические намерения и предпочтения сторон, отличались расплывчатостью и наличием предварительных условий для вступления в силу. Это было полностью характерно и для внешнеполитического курса России в 1870-е — 1880-е годы. В основу европейской политики России был положен Союз трех императоров (Александр II, Вильгельм I, Франц Иосиф I) 1873 года, возобновленный в 1881 году, уже при императоре Александре III. Соглашение 1873 года между монархами Австро-Венгрии, Германии и России носило чисто консультативный характер, договор 1881 года предусматривал сохранение нейтралитета между участниками в случае войны кого-либо из них с четвертой державой. Правда, в отношении Османской империи оговаривалось, что стороны предварительно должны договориться о возможных итогах такой войны. В отношении Франции Россия исходила из

того, что Германия не собирается нападать на эту страну. Пришедший на смену Союзу трех императоров так называемый «перестраховочный договор» 1887 года между Германией и Россией не распространял обязательство сторон сохранять дружественный нейтралитет по отношению друг к другу на случай гипотетической войны против Австрии или Франции [История дипломатии, 2009, с. 579, 623, 658—659].

Если рассматривать заключение военно-политического союза между Россией и Францией в начале 1890-х годов как реакцию, прежде всего со стороны России, на австро-германское сближение и создание Тройственного союза, то и в этом случае русско-французские соглашения нетипичны для международных отношений в рассматриваемый период. Самый показательный пример — это соглашения Великобритании с Францией и Россией, оформившие создание Антанты. «Сердечное согласие» 1904 года между Англией и Францией фиксировало только разграничение сфер влияния в Северной Африке, признание союзниками «прав» Великобритании на Египет, а Франции на Марокко. Англо-русское соглашение 1907 года, заключенное при содействии Франции, касалось урегулирования колониальных вопросов на Среднем Востоке и разграничивало сферы влияния Британской и Российской империи в Афганистане, Иране и Тибете. Известно, что германский император Вильгельм II во время Балканского кризиса 1914 года до последнего момента надеялся, что Великобритания сохранит нейтралитет и не станет вмешиваться в войну на континенте. Действительно, при всей наивности таких надежд, исходя из логики блокового противостояния и закулисной дипломатии, если рассматривать только текст соглашений Великобритании с Францией и Россией 1904 и 1907 годов, то, в отличие от русско-французских соглашений начала 1890-х годов, никакими конкретными обязательствами военного характера по отношению к союзникам правительство Великобритании себя не связывало [История дипломатии, 2009, с. 723, 739].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследований, рассматривающих проблему становления русско-французского союза конца XIX — начала XX веков, достаточно много; наиболее подробно историю формирования русско-французского союза осветил в своей монографии видный советский историк-франковед А. З. Манфред [Манфред, 1975]. В то же время исследования, связанные с анализом последствий союза между Россией и Францией, в отечественной науке в основном появлялись в советский период и главным образом отражали идеологическую цель обоснования закономерности русской революции начала XX века как следствия обострения социальной обстановки в условиях ро-

ста межимпериалистических противоречий (лишь в последние годы стали появляться публикации, в которых развитие отношений России и Франции в начале XX века отражается с современных исследовательских позиций, см., например, статьи А. В. Черникова [Черников, 2015], П. В. Мультиатули [Мультиатули, 2017], хотя в целом тема не вызывает особого интереса современных исследователей).

Эту же цель — показать обострение межимпериалистических противоречий — преследовала начавшаяся практически сразу после революции публикация дипломатических документов, связанных с развитием международных отношений в конце XIX — начале XX веков, результатом которого стала Первая мировая война. Российская публикация документов подтолкнула и другие страны публиковать документы, отражавшие события, которые привели к началу мировой войны. В результате в межвоенный период практически все страны Европы начали реализацию грандиозных проектов публикации дипломатических документов, которые должны были показать, что именно их противники и были виновниками развязывания войны, а страна-публикатор всячески пыталась доказать свою миролюбивость и чистоту своих намерений. С другой стороны, Германия уже в 1919 году начала традицию публикации трофейных документов, подготовив и издав сборник «О международной политике» в 4-х томах [Zur Internationalen Politik..., 1919], основу которого составили документы Министерства иностранных дел Бельгии, попавшие в руки немцев в период германской оккупации Бельгии в 1914—1918 годах. Целью изданий подобного рода стало стремление с помощью документов противника доказать свою правоту, обосновать, что именно противная сторона виновата в «разогревании» ситуации, приведшем в конечном итоге к мировой войне. В 1922 году правительство Германии начало публикацию многотомной серии «Большая политика европейских кабинетов 1871—1914 годов», в которой фактически предложило свое видение международных отношений, предшествующих началу Первой мировой войны. Вслед за Германией аналогичные сборники издали Франция и Австрия (австрийское издание в 8 томах ограничивалось периодом 1908—1914 годов), а также США. Естественно, что традиция публикации дипломатических документов (в том числе и трофейных) была продолжена и в более позднее время.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сложности подготовки русско-французского союза

Среди многочисленных политических и военных соглашений, подписанных между ведущими европейскими государствами в конце XIX — начале XX веков, наиболее близким по характеру и содержанию к русско-

французским соглашениям 1891—1893 годов является австро-германский договор 1879 года. Этот документ имел ярко выраженную антироссийскую направленность и содержал обязательство Германии и Австро-Венгрии в случае нападения на одну из сторон Российской империи поддерживать друг друга «всей совокупностью вооруженных сил своих империй» [Ключников, 1925, с. 232].

Тем не менее подписание союзного договора с Австро-Венгрией не означало для канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка полного разрыва отношений с Россией. Во-первых, Бисмарк трактовал содержание договора 1879 года таким образом, что обязательства Германии вступают в силу только в случае прямого нападения России на территорию Австро-Венгрии и не распространяются на возможный конфликт Вены и Петербурга на Балканах или в Турции. Еще более важно другое. В рамках подготовки возобновления Союза трех императоров в 1881 году и подготовки договора «перестраховки» с Россией в 1887 году Бисмарк продолжил попытки разграничить сферы влияния и смягчить австро-российские противоречия на Балканах, а также поддержать возможные имперские амбиции России в отношении черноморских проливов. Другой вопрос, насколько искренен был германский канцлер в своих дипломатических шагах навстречу России и не скрывалось ли за ними стремление вызвать максимально возможное противостояние России и Великобритании в Восточном вопросе, чтобы обеспечить себе свободу действий в случае вероятного военного конфликта с Францией [История дипломатии, 2009, с. 623—624, 643, 658—659]. В частности, французский посол в Санкт-Петербурге А. Р. П. Лефевр де Лабулэ в апреле 1890 года доносил министру иностранных дел Франции А. Ф. Ж. Рибо о крайней незаинтересованности Германии в заключении соглашения о сотрудничестве между Францией и Россией, так как это могло вызвать ненужные проблемы для восточной политики Германии [DDF, 1938, Pp. 52—53].

При заключении военно-политического союза с Францией в начале 1890-х годов российский император Александр III, в отличие от канцлера Бисмарка, отверг все предложения каким-то образом сбалансировать предпринимаемые шаги сохранением отношений с Германией. Возглавлявший в 1882—1895 годах МИД Российской империи Н. К. Гирс был сторонником сохранения внешнеполитического курса императора Александра II, в основе которого лежало поддержание дружественных отношений с Германией. Министр пытался убедить Александра III, что в отношениях с Францией достаточно политического соглашения о взаимодействии, подписанного летом 1891 года. Заключение военной конвенции опасно потенциальным втягиванием России в европейскую войну в силу неразрешимых и нарастающих противоречий между Германией и Францией, восходящих к ито-

гам франко-прусской войны 1870—1871 годов. Император Александр III отверг все аргументы своего министра иностранных дел. Правда, произошло это в условиях смены власти в Германии. В 1890 году канцлер Бисмарк был отправлен в отставку, ближайшее окружение нового германского императора Вильгельма II (1888—1918) делало заявления о допустимости превентивной войны на два фронта против Франции и России. В этих условиях максимум, что удалось сделать Н. К. Гирсу, это добиться отсрочки ратификации военной конвенции, которая была подписана в Петербурге 27 августа 1892 года представителями Генеральных штабов вооруженных сил России и Франции генералом Р. Ш. Ф. Ле Мутон де Буадефром и генералом Н. Н. Обручевым на полтора года [DDF, 1945, p. 10]. Окончательно военно-политический союз России и Франции был оформлен письмами министров иностранных дел двух стран от 27 декабря 1893 года и 4 января 1894 года об утверждении военной конвенции главами государств — российским императором Александром III и французским президентом С. Карно [История дипломатии, 2009, с. 667—669].

Единственной дипломатической мерой предосторожности со стороны России при заключении союза с Францией было категорическое требование сохранить в тайне достигнутые договоренности [DDF, 1945, p. 10—11]. Российские императоры и руководители министерства иностранных дел на протяжении длительного времени отклоняли предложения французской стороны опубликовать подписанные в 1891—1893 годах соглашения. В самой России о союзном договоре с Францией знали только несколько человек из ближайшего окружения Александра III. Уровень секретности наглядно демонстрирует тот факт, что будущий император Николай II узнал о существовании союза с Францией только после восшествия на престол в 1894 году [Рыбаченок, 2004, с. 92, 103].

Военно-политический союз России и Франции конца XIX — начала XX веков был удивительным союзом государств с противоположными политическими системами. Он был заключен одним из самых консервативных российских императоров, Александром III, и направлен против Германской империи, государства с гораздо более близким России политическим строем, чем республиканская Франция. Известно отношение Александра III к республиканским идеалам и ценностям. В 1882 году российский император демонстративно отказался направить в Париж официального представителя для участия в траурных мероприятиях в связи со смертью французского премьер-министра, известного республиканца Леона Гамбетты, заявив своему окружению, что в «собачьих похоронах» участвовать не пристало. Негодование Александра III вызывала возможность беспрепятственного нахождения на территории Французской Рес-

публики российских революционеров и оппозиционных деятелей. Дипломатическим скандалом закончилась попытка пригласить российского императора на открытие всемирной выставки в Париже в 1889 году. Французские руководители не учли, что выставка была приурочена к 100-летию французской революции XVIII века, и Александр III воспринял такое приглашение как личное оскорбление [DDF, 1937, p. 11; Die Große Politik..., 1924, S. 189—190]. Тем поразительнее стало участие императора всего через два года в официальных мероприятиях, символизовавших начало заключения русско-французского союза. Александр III лично участвовал в церемонии встречи французской военно-морской эскадры, прибывшей в Кронштадт в июле 1891 года, и с должным почтением выслушал гимн Французской Республики «Марсельезу» [Манфред, 1975, с. 331—333]. В то же время германские представители в Париже в своих донесениях в Берлин выражали сомнения в искренности русского отношения к республиканской Франции: «Русские умело скрывают своё истинное отношение к французам», — писал германский посол в Берлине граф Георг Герберт цу Мюнстер в германский МИД [Die Große Politik..., 1924, S. 191].

В отечественной научной литературе обычно называют три главных фактора, обусловивших заключение русско-французского военно-политического союза в конце XIX века. Это обстоятельства геополитического характера, экономические отношения России и Франции, в советский период трактовавшиеся как «зависимость царизма от французского финансового капитала», и субъективный фактор — антигерманские настроения и предубеждения императора Александра III [Нестерова, 1995, с. 149—150]. Безусловно, международные отношения в Европе в последней трети XIX века в решающей степени определялись результатами и последствиями франко-прусской войны 1870—1871 годов, образованием Германской империи и неразрешимыми франко-германскими противоречиями политического, военного и территориального характера, которые периодически обострялись и грозили Европе новой большой войной. Возможный повторный разгром Франции и установление гегемонии Германии на континенте вызывали беспокойство и воспринимались как угроза безопасности в большинстве европейских столиц, в том числе и в Петербурге. Однако встает вопрос, оправдывают ли эти обстоятельства жесткую предопределенность и безальтернативность русско-французских соглашений 1891—1893 годов, выходящих за рамки обычной дипломатической практики в рассматриваемый период международных отношений. Понятно, что Франция была крайне заинтересована в таком союзе, но вот было ли это единственным политическим и военным вариантом для России? Во всяком случае, требование Петербурга к Парижу соблюдать строжайшую секретность в от-

ношении подписанных соглашений показывает, что в правящих кругах Российской империи осознавали возможные риски и опасности проводимой политики. Другой аспект данной проблемы заключается в том, насколько то или иное государство должно следовать своим международным обязательствам, если их выполнение может привести к катастрофическим последствиям для национальных интересов. Как известно, правительство Италии после начала Первой мировой войны отказалось выполнять свои обязательства в рамках Тройственного союза, а в 1915 году вступило в войну на стороне Антанты против своих бывших союзников. Российский император Николай II, напротив, до конца придерживался соглашений в рамках Антанты, несмотря на тяжелые поражения на фронтах и нарастание внутривнутриполитического кризиса в 1914—1917 годах.

При рассмотрении причин заключения франко-русского союза, в первую очередь подписания военной конвенции 1892 года, не следует преувеличивать значение экономического фактора. Действительно, примерно с середины 1880-х годов французский капитал постепенно становится основным в кредитовании российского правительства. Франция периодически использовала такую ситуацию для оказания давления на своего российского союзника, если его действия с точки зрения Парижа не соответствовали интересам французской внешней политики. Однако такие возможности были достаточно ограниченными по двум причинам. Французские банки не хотели рисковать выгодным российским кредитным рынком, а правительство России при желании могло найти альтернативу французским займам, в том числе и в Германии. Так, например, произошло весной 1905 года, когда ведущие французские банки по просьбе своего правительства, которое надеялось таким образом принудить Петербург к заключению скорейшего мира с Японией, отказали царскому правительству в очередном займе [История дипломатии, 2009, с. 661, 726—727]. В деятельности последних российских императоров Александра III и Николая II вопросы экономики и финансов никогда не находились на первом плане. Гораздо большее значение имел субъективный фактор, личные пристрастия, симпатии и антипатии императора, которые в условиях самодержавного государства часто оказывали решающее воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю политику.

Император Александр III, в отличие от своего отца, Александра II, придерживался ярко выраженной антигерманской ориентации. Причиной этого были сложные отношения с отцом, несогласие с его политической реформ, а также влияние на Александра III тех представителей императорского двора, которые испытывали враждебность по отношению к Пруссии. Эти люди происходили из небольших немецких княжеств и соседних го-

сударств, интересы которых пострадали в ходе объединения Германии под гегемонией Пруссии. Особое значение в этом плане имела позиция супруги Александра III императрицы Марии Федоровны, урожденной датской принцессы. Также Александр III очень настороженно, порой откровенно враждебно относился к германскому императору Вильгельму II, у которого в монархических кругах Европы сложилась репутация человека не вполне адекватного, способного на авантюрные и непредсказуемые действия [Золотухин, 2015, с. 173—174]. Конечно, считать эти обстоятельства главными в определении курса внешней политики Российской империи в 1880—1890-е годы значит придерживаться по меньшей мере дискуссионной точки зрения. Однако не подлежит сомнению, что русско-французский союз, по крайней мере, в том виде, в каком он был заключен в начале 1890-х годов, никогда бы не состоялся без твердой личной позиции императора Александра III, который, переступив через свои стойкие антиреспубликанские убеждения, одобрил ратификацию военной конвенции 1892 года и настоял на своем решении вопреки аргументированному мнению своего министра иностранных дел.

3.2. Русско-французский союз в начале XX века

Русско-французский военно-политический союз оказался очень устойчивым. Он «пережил» смену монарха в России и радикальное правительство Ж. Клемансо во Франции (1906—1909), антиклерикальная политика которого вызывала неприятие у императора Николая II. Его не смогли поколебать сложность, временами откровенная враждебность русско-английских отношений, которые были урегулированы только через 15 лет после заключения русско-французского союза. Не изменилось основное направление российской внешней политики и после боснийского кризиса 1908 года, когда союзники по Антанте, несмотря на подписанные соглашения, не особо стремились поддерживать Россию в противостоянии с Австро-Венгрией на Балканах. Пожалуй, единственная серьезная попытка пересмотреть соглашения 1891—1893 годов и восстановить русско-германские отношения была предпринята во время встречи императоров Вильгельма II и Николая II в Бьерке летом 1905 года.

После заключения англо-французской Антанты и начала русско-японской войны 1904—1905 годов германский император Вильгельм II предпринял попытку разорвать русско-французский союз и установить союзнические отношения с Россией на антианглийской основе. С этой целью германская дипломатия использовала так называемый «гульбский инцидент». Осенью 1904 года русская военно-морская эскадра под командованием адмирала З. Рожественского, направлявшаяся из Балтики на Дальний Восток, обстреляла в Северном море, в нескольких десятках миль от

английского города Гуль (современное название — Кингстон-апон-Халл) английские рыболовные суда, приняв их за японские миноносцы. Инцидент вызвал резкую реакцию Лондона. Дело не ограничилось дипломатическими протестами, были предприняты демонстративные маневры британского флота. В этих условиях германское правительство, которое после начала русско-японской войны заняло позицию благожелательного нейтралитета по отношению к России, разрешив, в частности, своим компаниям снабжение углем русских военных кораблей, следовавших вдоль европейского побережья, предложило Петербургу заключить союзный договор [История внешней ..., 1999, с. 173—174].

Письменные предложения Вильгельма II были отвергнуты российской стороной, но во время личной встречи с германским императором Николай II согласился подписать соответствующий документ. Эта встреча состоялась во время морской прогулки двух императоров на яхтах около о-ва Бьерке (недалеко от Выборга) в июле 1905 года. Ключевое положение подписанного Вильгельмом II и Николаем II союзного оборонительного русско-германского договора было сформулировано следующим образом: «В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению одной из европейских держав, союзница придет ей на помощь в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами» [Сборник договоров ..., 1952, с. 335]. Другие пункты соглашения предусматривали, что договор вступает в силу только после заключения мира между Россией и Японией, после чего российский император должен ознакомить с текстом договора Францию и «побудить ее присоединиться к нему в качестве союзницы» [Сборник договоров ..., 1952, с. 335—336].

Интересны дипломатические обстоятельства подписания Бьеркского договора. По сложившейся в России с конца XIX века бюрократической и законодательной традиции международный договор имел силу только в том случае, если подпись императора скреплена подписью одного из министров. Николай II попросил подписать документ сопровождавшего его морского министра адмирала А. А. Бирилева, прикрыв рукой текст договора, чтобы министр не мог ознакомиться с его содержанием, что не помешало последнему поставить свою подпись [История внешней ..., 1999, с. 62]. Этот эпизод показывает, что российский император очень хорошо понимал смысл и значение подписанного договора, содержание которого полностью противоречило русско-французским соглашениям 1891—1893 годов.

В Петербурге подписание Бьеркского договора вызвало сильную оппозицию ведущих министров и членов императорского двора. Категорически против неизбежного осложнения отношений с Францией и отказа от внешнеполитического курса последнего десятилетия выступили ми-

нистр иностранных дел В. Н. Ламздорф, председатель Совета министров С. Ю. Витте, великий князь Николай Николаевич. В этих условиях Николай II направил германскому императору письмо, согласно которому русско-германский союзный договор может вступить в силу только в случае присоединения к нему Франции, что фактически означало дипломатическую формулу отказа от подписанного соглашения, так как Франция в начале XX века в силу известных причин ни при каких условиях не согласилась бы на союз с Германией [История внешней ..., 1999, с. 184]. Таким образом, нерешительность императора Николая II и инерция российской бюрократии не позволили осуществить кардинальный поворот европейской политики Российской империи, реальность и перспективы которого трудно оценить однозначно. Россия сохранила союзнические отношения с Францией. Бельгийский посол сообщал в августе 1905 года своему правительству, что российский премьер-министр С. Витте не допускает возможности одностороннего нарушения союзных положений, связывающих Россию и Францию [Zur Europäischen Politik..., 1919, S. 65—66].

Окончательным скреплением русско-французского союза оказалось подписание англо-русской конвенции 1907 года, в рамках которой были урегулированы спорные вопросы, возникавшие между Российской и Британской империями в связи с Центральной Азией и Афганистаном. Фактически это соглашение завершило оформление политического объединения, за которым в истории закрепилось название «Сердечное Соглашение» (l'Entente cordiale, Антанта; его начало было положено англо-французским соглашением 1904 года). В этой ситуации русско-французский союз стал неотъемлемой составной частью нового военно-политического объединения, ставшего одним из противостоящих военных блоков в годы Первой мировой войны.

4. Заключение = Conclusions

Формально русско-французский союз являлся сугубо оборонительным. Военная конвенция 1892 года вступала в силу только в случае нападения на Россию или Францию других европейских государств. Однако с учетом характера отношений Франции и Германии, России и Австро-Венгрии конфликт между ними представлялся практически неизбежным, а понятие «нападение» при желании можно трактовать достаточно широко. Союзные соглашения с Францией обернулись постоянно возрастающей зависимостью внешнеполитического курса России от развития франко-германских и британо-германских противоречий. Надежды решить таким образом имперские задачи на Балканах и в районе черноморских проливов, где главным противником Российской империи являлась Австро-Венгрия,

вряд ли оправдывают историческую цену соглашений в рамках Антанты, закончившихся для России вовлечением в мировую войну, революцией и крушением монархии. Впрочем, в настоящее время является общеизвестным, что в период летнего кризиса 1914 года, завершившегося началом мировой войны, никто не ожидал реального начала общеевропейской войны: каждый участник конфликта предполагал, что кто-либо из противников отступит, не поддержит союзника и т. д., но цепочка соглашений разорвана не была, и война, которая привела к краху нескольких империй, все же была начата.

<p>Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.</p> <p>Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p> <p>Один из соавторов, Нестеров Александр Геннадьевич, является членом редакционного совета журнала «Научный диалог».</p>	<p>Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.</p> <p>The authors declare no conflicts of interests. One of the co-authors, Aleksandr G. Nesterov, is a member of the editorial board of the <i>Nauchnyi Dialog</i> journal.</p>
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Ключников Ю. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях / Ю. В. Ключников, А. В. Сабанин // От Французской революции до империалистической войны. — Москва : Литиздат НКВД, 1925. — Ч. 1. — 441 с.
2. *Сборник договоров* России с другими государствами. 1856—1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. — Москва : Госполитиздат, 1952. — 464 с.
3. DDF — *Documents diplomatiques français* (1871—1914). — Paris : Imprimerie nationale. — Série 1 (1871—1900); T. VII (1 janvier 1888 — 19 mars 1890). — 1937. — 793 p. ; T. VIII (20 mars 1890 — 28 août 1891). — 1938. — 787 p. ; T. X (21 août 1892 — 31 décembre 1893). — 1945. — 792 p.
4. *Die Große Politik* der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Bd. 7. Die Anfänge des Neuen Kurses. 1. Der Russische Draht. — Berlin : Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1924. — 481 S.
5. *Zur Europäischen Politik* 1897—1914. Unveröffentlichte Dokumente. Bd. 2. 1905—1907. Marokkokrisis / Hrsg. B. Schwertfeger. — Berlin : Reimar Hobbing Verlag, 1919. — 205 S.

Литература

1. *История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции)*. — Москва : Международные отношения, 1999. — 672 с. — ISBN 5-7133-1011-6.
2. *История дипломатии* : сборник / сост. А. Лактионов. — Москва : АСТ ; АСТ Москва, 2009. — 941 с. — ISBN 978-5-17-024959-6.
3. *Манфред А. З.* Образование русско-французского союза / А. З. Манфред. — Москва : Наука, 1975. — 375 с.

4. *Мультиатули П. В.* Император Николай II и франко-русский союз : начало и конец «медового месяца» (1894—1903) / П. В. Мультиатули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Социология. Политология. — 2017. — № 1. — С. 68—72.

5. *Нестерова Т. П.* Русско-французский союз конца XIX в. : политический и геополитический аспекты / Т. П. Нестерова // Россия. Романовы. Урал. — Екатеринбург : Банк Культурной Информации, 1995. — Выпуск 2. — С. 148—151.

6. *Рыбаченок И. С.* Россия и Франция : Союз интересов и союз сердец, 1891—1897 : Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню / И. С. Рыбаченок. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 278 с. — ISBN 5-8243-0144-X(с).

7. *Черников А. В.* От русско-французского союза к Антанте : эволюция от оборонительного союза к мировой войне / А. В. Черников // Провинциальные научные записки. — 2015. — № 1. — С. 89—97.

*Статья поступила в редакцию 16.05.2023,
одобрена после рецензирования 21.08.2023,
подготовлена к публикации 27.09.2023.*

Material resources

Adamov, E. A. (ed.). (1952). *Collection of treaties of Russia with other states. 1856—1917*. Moscow: Gospolitizdat. 464 p. (In Russ.).

DDF — *Documents diplomatiques français (1871—1914), I (1871—1900)*. Paris: Imprimerie nationale; T. VII (1 janvier 1888 — 19 mars 1890). — 1937. — 793 p. ; T. VIII (20 mars 1890 — 28 août 1891). — 1938. — 787 p. ; T. X (21 août 1892 — 31 décembre 1893). — 1945. — 792 p. (In Franc.).

Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Bd. 7. Die Anfänge des Neuen Kurses. I. Der Russische Draht. (1924). Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte. 481 S. (In Germ.).

Klyuchnikov, Yu. V., Sabanin, A. V. (1925). International politics of modern times in treaties, notes and declarations. In: *From the French Revolution to the imperialist War, 1*. Moscow: Litizdat NKID. 441 p. (In Russ.).

Zur Europäischen Politik 1897—1914. Unveröffentliche Dokumente. Bd. 2. 1905—1907. Marokkokrisis. (1919). Berlin: Reimar Hobbing Verlag. 205 S. (In Germ.).

References

Chernikov, A. V. (2015). From the Russian-French Alliance to the Entente: evolution from the defensive alliance to the World War. *Provincial Scientific Notes, 1*: 89—97. (In Russ.).

History of diplomacy: collection. (2009). Moscow: AST; AST Moscow. 941 p. ISBN 978-5-17-024959-6. (In Russ.).

Manfred, A. Z. (1975). *Formation of the Russian-French Union*. Moscow: Nauka. 375 p. (In Russ.).

Multatuli, P. V. (2017). Emperor Nicholas II and the Franco-Russian Union: the beginning and the end of the “honeymoon” (1894—1903). *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Sociology. Political science, 1*: 68—72. (In Russ.).

- Nesterova, T. P. (1995). The Russian-French Union of the late XIX century: political and geopolitical aspects. In: *Russia. The Romanovs. Ural, 2*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 148—151. (In Russ.).
- Rybachenok, I. S. (2004). *Russia and France: Union of interests and Union of hearts, 1891—1897: Russian-French union in diplomatic documents, photographs, drawings, cartoons, poems, toasts and menus*. Moscow: ROSSPAN. 278 p. ISBN 5-8243-0144-X(c). (In Russ.).
- The history of Russia's foreign policy. The end of the XIX—beginning of the XX century (From the Russian-French Union to the October Revolution)*. (1999). Moscow: International Relations. 672 p. ISBN 5-7133-1011-6. (In Russ.).

*The article was submitted 16.05.2023;
approved after reviewing 21.08.2023;
accepted for publication 27.09.2023.*